

АРХАНГЕЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВЪДОМОСТИ.
№ 7

15 Апрѣля. (СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ) 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЕСЕЛА

О св. Гуріѣ Архіепископѣ Казанскомъ, сказанная Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Архангельскимъ, въ Лисестровской церкви, Архангельскаго уѣзда, при открытіи школы въ деревнѣ Варавиной.

Христіане братіе, вы знаете по какому обстоятельству совершилось мною нынѣ служеніе у васъ, а именно по причинѣ имѣющагося быть открытія въ одной изъ вашихъ приходскихъ деревень церковной школы, учреждаемой на средства небезызвѣстнаго вамъ добраго благотворителя.

Дѣло наученія людей истинной вѣрѣ, правдѣ и святой жизни есть величайшее дѣло. Оно заповѣдано было Апостоламъ, которымъ І. Христосъ сказалъ: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мѡ. 28, 19.) И вотъ Апостолы Христовы совершали свой трудъ благовѣствованія ученія Христова до смерти, и смертію своею мученическою почти всѣ они запечатлѣли свои великіе труды вселенскаго учительства. Такъ же неустанно и самоотверженно трудились въ учительствѣ вѣры и преемники св. Апо-

столовъ, а равно многіе другіе святыя и знаменитые добрые мужи, какъ напр. св. Равноапостольный Князь Владиміръ и ублажаемый церковью нынѣ, особенно высокочтимый въ родной мпѣ Казани, св. Гурій, первый Архієпископъ Казанскій.

Въ краткомъ житіи его сообщается о немъ слѣдующее: св. Гурій происходилъ изъ небогатаго боярскаго рода Руготиныхъ, жившихъ въ г. Радонежѣ, близъ Сергіевскаго посада, Московской губерніи. При крещеніи ему было дано имя Григорій, какъ звали и отца его. Пришедши въ возрастъ, Григорій служилъ у нѣкого князя (Ивана Пенькова), который очень любилъ Григорія за его незлобивый и кроткій нравъ. Юноша любилъ усердно молиться Богу, а потому часто ходилъ къ церковнымъ службамъ, держалъ себя въ строгомъ постѣ, свято хранилъ свое цѣломудріе и вообще постоянно заботился о спасеніи своей души. Но врагу нашего спасенія это было неприятно и онъ воздвигъ на него гоненіе. Завидовавшіе великому довѣрію, какимъ пользовался Григорій отъ князя предоставившаго ему въ управленіе весь домъ свой, возвели на Григорія гнусную клевету. Въ пылу своей ревности, князь, повѣривъ хитрой клеветѣ, не смотря на отговоры сына, лено доказавшаго невинность Григорія, приказалъ посадить Григорія въ глубокой и темной срубъ, куда надалъ лишь слабый свѣтъ сверху въ малое окно. Въ пищу ему давали по одному снопу овса и немного воды. Горько было Григорію, но его подкрѣпляла благодать Божія и размышленіе о томъ, что многіе святыя терпѣли за Господа гораздо большія страданія. Утѣшало еще Григорія и то, что онъ въ совершившемся съ нимъ видѣлъ дѣло Божіе. Хотя Григорій раньше проводилъ свою жизнь благочестиво, однако ему, по множеству хозяйственныхъ занятій, часто не было достаточно времени размыслить о многомъ, касающемся до спасенія души. Теперь же, находясь съ совершенномъ уединеніи, онъ не имѣлъ никакихъ житейскихъ поощеній; не вѣдалъ грѣшныхъ и суетныхъ дѣлъ; не слышалъ никакихъ соблазнительныхъ рѣчей. Надъ его головою

видно было только одно небо. И вотъ онъ устремился къ небу, предаваясь молитвѣ день и ночь, предъ иконою Божіей Матери, бывшею у него. Молитва согрѣла его сердце, а вмѣстѣ съ тѣмъ прояснился и умъ его, такъ что онъ теперь не только не тужилъ о прежнемъ своемъ состояніи, но благодарилъ Бога и „наипаче простирался на славословіе Божіе, терпя и благодаря Бога о всѣхъ“. Господь Богъ и его благодать постоянно были въ мысляхъ его. Внутреннюю молитву свою онъ часто соединялъ съ внѣшнею: становился на колѣни, клалъ земные поклоны. Испытывая отъ сего великое удовольствіе, онъ рѣшился жить только для Бога, вступить въ монашество, когда онъ будетъ освобожденъ. Въ заключеніи своемъ Григорій провелъ около двухъ лѣтъ. Князь не оказывалъ ему никакого снисхожденія. Въ концѣ 2 года одинъ вѣрный другъ Григорія предложилъ ему приносить лучшую пищу, но Григорій отвѣчалъ, что его „питаетъ многа и преизобильна благодать Божія“. И горя желаніемъ научить всѣхъ истинному понятію о Богѣ и жизни, сообразной съ волею Божіею, просилъ друга приносить ему бумаги и чернилъ для писанія азбукъ. Это было исполняемо, и неутомимый Григорій писалъ азбуки, которыя другъ его продавалъ, а на вырученныя деньги покупалъ бумаги и чернилъ и перьевъ для писанія новыхъ азбукъ. Печатныхъ книгъ тогда еще у насъ не было и писать умѣли немногіе, поэтому всѣ книги были очень цѣнны, начиная съ азбукъ, посредствомъ коихъ приучали дѣтей къ чтенію и пониманію Слова Божія и святоотеческихъ писаній. Однажды Григорій увидѣлъ въ двери своей темницы свѣтъ.—Подумавъ, что это вражеское навожденіе, Григорій сталъ молиться. Свѣтъ не прекращался. Онъ подошелъ къ двери, дверь оказалась отпертою. Принявъ это за дѣло Промысла Божія, Григорій помолился Господу, Его Пречистой Матери, вышелъ изъ темницы и прямо направился въ ближайшую обитель препод. Іосифа Волоколамскаго, извѣстную въ то время строгостію общежительныхъ своихъ правилъ. Настоятель, видя твердость благочестія Григорія, не замедлилъ

пріобщить его къ монашеской братіи, наименовавъ его при постриженіи Гуріемъ.

Какъ ни трудны были порядки монашескіе, однако Гурій исполнялъ ихъ съ строжайшею вѣрностію, „Благодатию Божіею бысть (онъ) монахъ чуденъ и живяще по монашескому чину и обычаю; игумену и братіи во всемъ повинуюся“. Строгою подвижницею своею жизнію Гурій скоро заслужилъ общее себѣ уваженіе и его сдѣлали Игуменомъ въ Іосифскомъ монастырѣ.

Будучи твердо убѣжденъ, что „недобро монастырю богатити чрезъ потребу“ (сверхъ потребности), игумень Гурій неусыпно заботился объ обогащеніи ввѣренныхъ ему иноковъ истиннымъ ученіемъ и добродѣтелями, ведущими всѣхъ ко спасенію. Такое мудрое и святое управленіе Гурія сдѣлалось извѣстнымъ Царю Іоанну Васильевичу и снискало къ нему уваженіе его.

Не щадя слабыхъ силъ своихъ, надорванныхъ темничнымъ заключеніемъ, Гурій несъ тяжелое игуменское иго болѣе 8 лѣтъ. Удрученный недугами, онъ сложилъ съ себя званіе игумена и сталъ жить въ монастырѣ, какъ простой монахъ. Когда въ монастырѣ Селижаровскомъ (въ Тверской епархіи) потребовался опытный игумень, то Царь послалъ туда Гурія. Около этого времени было покорено Русской державѣ Казанско-Татарское царство. Царь и Митрополитъ Макарій постановили открыть въ Казани Архіепископскую кафедру съ отчисленіемъ на нужды Архіепископа 10 части всѣхъ доходовъ Казанскаго края. Но пасомыхъ здѣсь еще почти не было, кромѣ немногихъ русскихъ; нужно было еще обратить къ Христу невѣрующіихъ въ Него и научить ихъ истинному Боговѣдѣнію.

Въ такую епархію требовался пастырь готовый на всѣ трудности и на самое полное самопожертвованіе, который бы своею святою жизнію, мудрымъ словомъ и кроткостію обхожденія привлекалъ къ себѣ всѣхъ, а своею опытностію въ благочестіи направлялъ бы къ оному и всѣхъ вѣрныхъ къ нему. Царь и Митрополитъ сердечно желали поставить на такую трудную епархію преподобнаго Гурія, но, держась исконнаго обычая, избрали

4 достойныхъ священно-инокѡвъ. Имена ихъ были написаны на 4 листахъ бумаги, которыя свернули и положили на св. престолъ Большаго Успенскаго Собора. Изъ 4-хъ взяты были сначала 2 жребія, а прочіе уничтожены, потомъ положили оставшіяся 2 жребія снова на престолъ, отслужили молебень и взяли одинъ. Онъ оказался съ именемъ Гурія. Всѣ, сознавая, что „въ пастыря граду Казани Господь Богъ избралъ мужа праведна и свята съ особымъ благоговѣніемъ воздади славу Богу“. Вскорѣ назначены были въ помощь Св. Гурію: Германъ, бывшій архимандритъ Старицкаго Успенскаго монастыря, жившій на покоѣ, и Варсонофій, игумень Пѣсношскаго монастыря и нѣсколько другихъ игуменовъ. Царь одарилъ Святителя Гурія многими иконами, утварію и др. церковными вещами и книгами и всемъ повелѣвалъ снабжать его церковными принадлежностями.

Въ Казань прибылъ св. Гурій 28 Іюня 1555 года утромъ; отслужилъ божественную литургію, сказалъ народу поученіе и потомъ совершилъ чинъ Православія, чтобы Православіе насаждалось и укрѣплялось твердо среди вѣрной ему паствы.

Въ грамотѣ (наказѣ) Царя и Митрополита святителю Гурію поставлено было въ обязанность: всевозможно привлекать къ себѣ любовію всехъ заблуждающихся и ласкою располагать ихъ къ крещенію. Святитель Гурій такъ и поступалъ. Во все воскресные и праздничные дни онъ сказывалъ поученія. „Къ вѣрнымъ слово здраво и немятежно и учительное имѣя“, говоритъ очевидецъ трудовъ святителя Гурія бл. Гермогенъ. Съ любовію бесѣдуя съ невѣрными о безпредѣльной любви Божіей, Свят. Гурій сильно дѣйствовалъ на сердца ихъ, и они крестились во множествѣ: мужчины и женщины и ихъ дѣти. По выраженію описателя жизни Гурія: „яко нѣкое древо добродно питаетъ плодами красными и приноситъ для всехъ богатое оwoцe, тако и божественный мужъ, Архіепископъ Гурій, ученіемъ своимъ множество душъ приводилъ ко Христу“. Жатва была многа, дѣлателей же мало, посему святитель Христовъ началъ заботиться

о наученіи св. вѣрѣ дѣтей. На первый разъ обученіе дѣтей въ вѣрѣ поручено было старцамъ Зилантова монастыря. Для сей же цѣли св. Гурій предложилъ основать и другіе монастыри, о чемъ писалъ и Царю, на что Царь отвѣчалъ: „Се дѣло добро содѣваеши, помози тебѣ Богъ. Благая сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати и поганыхъ въ вѣру обращати“. Кромѣ одобренія Царь далъ и средства для исполненія благого дѣла, и обученіе дѣтей пошло успѣшно. И такъ оно много было покровительствуемо св. Гуріемъ, что еще до нынѣ многіе благочестивые граждане, начиная учить дѣтей своихъ грамотѣ, служатъ молебны при мощахъ его. Не менѣе того св. Гурій привлекалъ сердца многихъ ко Господу и своимъ милосердіемъ къ бѣдствующимъ. Блаж. Гермогенъ пишетъ о немъ: „живше преподобный нищѣ кормя, неимуція всеми потребами надѣляя и бѣдныя и вдовицы, и сироты заступая и отъ бѣдъ изымая“. При св. Гуріѣ строился каменный камендр. соборъ въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы и Святитель Вожій имѣлъ бдительный надзоръ за этимъ святымъ дѣломъ. Когда же устроился придѣлъ къ собору, во имя святыхъ страстотерпцевъ князей Бориса и Глѣба, то онъ предавался здѣсь всенощной молитвѣ. Молитва составляла какъ бы нищу для сердца св. Гурія и онъ почти постоянно проводилъ въ молитвѣ цѣлыя ночи, „обнощное стояніе въ молитвахъ выну творя Богу“.

Многоразличныя заботы духовныя, непрерывныя труды и подвиги, денно-нощныя молитвы и пощеніе при великомъ ослабленіи тѣлесныхъ силъ св. Гурія отъ крайняго изнуренія въ темницѣ повергли его въ болѣзнь. Въ послѣдніе годы своей жизни, онъ уже не могъ ходить къ божественной литургіи и даже стоять за службою. Однако въ великіе праздники онъ велѣлъ носить себя къ службѣ Божіей. Но душа его была бодря. Онъ пѣлъ свои любимыя пѣсни церковныя, смирялъ свою плоть постомъ и не оставялъ обычныхъ и возможныхъ дѣлъ. „Все настоящее время, говорилъ онъ, есть время трудовъ... Должно подвизаться, не

смотря ни на какія трудности“. И ему внимали съ полнымъ послушаніемъ все близкіе къ нему, наипаче же присные его сотрудники: Варсонофій, бывшій архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря, и Германъ, архимандритъ Свѣяжскаго монастыря. Предвидя свою кончину, св. Гурій совершенно отрекся отъ міра и приказалъ Варсонофію облечь себя въ великій ангельскій чинъ—въ схиму, какъ знакъ полной преданности Богу.

Въ 1563 году, Декабря 4, въ 8 часу ночи свят. Гурій почилъ о Господѣ. Казанская паства горько оплакала, погребалъ своего перваго достолюбезнаго Архимандрита. Въ 1595 году, 4 Октября при созданіи каменнаго храма Преображенія Господня обрѣтены были мощи св. Гурія и Варсонофія нетлѣнными. Отъ нихъ происходили исцѣленія и многія другія чудеса. Св. Гурій и Варсонофій причтены были къ лику святыхъ. 20 Іюня 1630 года мощи св. Гурія были перенесены въ Каоedr. соборъ, гдѣ онѣ находятся до нынѣ, покоясь въ сребропозлащенной ракъ, подъ великолѣпною сѣнію. Впереди раки находятся священ. облаченіе св. Гурія, посохъ его, и хоругвь съ его изображеніемъ, принадлежащая братству св. Гурія, которое самою главною задачею своей дѣятельности имѣетъ просвѣщеніе дѣтей, преимущественно инородческихъ. Память св. Гурія и Варсонофія совершается съ особою торжественностію въ сей день кончины его.

Вотъ какъ трудился угодникъ Божій на просвѣщеніе людей вѣрою Христовою! Намъ ли не потрудиться въ семъ благомъ дѣлѣ, хотя отчасти, хотя немного! Слава и честь вѣковѣчная великимъ труженикамъ въ дѣлѣ благовѣтвованія Христова, но не малая хвала и всемъ тѣмъ, кто трудился въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія людей по своимъ силамъ и средствамъ, хотя отдавалъ этому дѣлу часть трудовъ и средствъ своихъ. Посему мы увѣрены, что не тщетны будутъ старанія о новой школѣ достопочтеннаго учредителя ея. Не останетесь безъ награды и добрыхъ плодовъ и все вы усердно нынѣ молящіеся о благопосѣщеніи сего благаго

дѣла и даже только сочувствующіе ему и радующіеся о немъ, ибо ваше сорадованіе благому дѣлу утвердить и укрѣпить его, а можетъ быть подвижетъ и другихъ къ сочувствію ему, что тоже весьма дорого. „Ибо хотя и пришелъ въ міръ Свѣтъ Святый, однако *„возлюбиша человецы тьму, паче неже свѣтъ“*. Вотъ почему и не быстро движется дѣло народнаго образованія и немного жертвуется на него добровольно. Бываетъ даже, что десятки, даже сотни и тысячи рублей охотно бросаются на самыя пустыя дѣла, предпріятія и забавы, а на образованіе народное не хотятъ дать и гроша мѣднаго. А иные, расточая имѣніе свое на всякаго рода глупости и отдаваясь всеѣмъ существомъ всякимъ игралищамъ, не хотятъ даже и слова сочувствія сказать о духовномъ просвѣщеніи и его неотложныхъ нуждахъ. Не таковъ очевидно благодѣтель новоустроенной школы. Да воздастъ же ему Господь за временное вѣчнымъ и за тлѣнное нетлѣннымъ, а за духовное сочувствіе—небесной радостію здѣсь и въ небесахъ, гдѣ бываетъ великая радость и объ одномъ спасающемся, между тѣмъ какъ въ школѣ будутъ многіе спасаемы. О чемъ и помолимся усердно. А вмѣстѣ съ симъ попросимъ Господа: да помилуетъ и спасетъ Онъ всехъ насъ молитвами ублажаемаго нынѣ святителя Христова Чудотворца Гурія и всехъ святыхъ, просвѣтительными трудами коихъ церковь наша незыблемо во вѣки стоитъ и красуется въ каждое время избранными своими свѣтильниками, свѣтящими во всехъ концахъ вселенной, будучи сами озаряемы свѣтомъ Христа, просвѣщающимъ всехъ, приходящихъ къ нему съ вѣрою и любовію нынѣ и присно. Аминь.

Таинственное въ жизни самоѣдовъ.

Подъ такимъ заглавіемъ явилась статья въ „Новомъ Времени“, отъ 2 Февраля сего года, написанная въ Парижѣ г. К. Носиловымъ, прожившимъ нѣкогда на Новой Землѣ вмѣстѣ съ самоѣдами около трехъ лѣтъ.